

Бородкин А. В.

**МОНАСТЫРИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РОССИИ В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ
"КАПИТОНОВЩИНЫ" В 50 - 60 ГГ. XVII ВЕКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 20-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

готов защищать, жертвуя собой. Не случайно о чудесах русского патриотизма известно далеко за пределами СССР. Однако, столь убедительная преданность бездушным идеалам, наряду с героическими проявлениями имеет и обратную сторону, а именно примитивизм и однобокость мышления, способную переродиться в нетерпимость и фанатизм. Излишняя эмоциональность и восприимчивость сделала русский народ прекрасной мишенью для всякого рода авантюристов во власти, без труда манипулировавших коллективным сознанием народа, резюмирует Баргхорн [The New York Times Magazine 1948: 11].

Исследование Йельским профессором русского национального характера совершенно определенно подвело американского читателя к выводу о том, что американцы и русские, слишком разные для того, чтобы вступить в диалог. Американцы толерантны и ценят свободу слова, русские экспрессивны, чрезмерно эмоциональны, что зачастую порождает нетерпимость, и не признают идейной конкуренции. Они склонны к созданию культов, в основе которых лежит конкретная идеология. Американцы - оптимисты, русские - фаталисты. Американцы - индивидуалисты, в русском менталитете прочно укоренился коллективизм. Американцы законопослушны, русские не признают нравственной силы закона, его верховенства в жизни общества и государства.

Важно подчеркнуть, что недружественные по отношению к России статьи стали заполнять первые полосы американских газет и журналов как раз тогда, когда это особенно важно и нужно было администрации Трумэна. Когда соперничество двух основных стратегий в госдепартаменте - постепенного и бдительного сдерживания Советов путем экономического и военного давления, с одной стороны, и жесткого противостояния СССР, с другой, – завершилось победой последнего, т.е. победой сторонников силовой дипломатии. Американская администрация мечтала об общенациональном консенсусе по поводу внешней политики. И приложила усилия к тому, чтобы корпоративная бизнес элита, контролировавшая ведущие периодические издания в стране развеяла миф о возможности сближения двух народов, созданный американской же прессой в годы войны.

Таким образом, «русский вопрос» после непродолжительного его обсуждения в рамках форума мнений, продолжавшегося с начала II мировой войны до 1948 г., уступил место одномерному освещению темы с позиции формирования враждебного американскому общественному сознанию образа Советской России и обоснования абсолютной несовместимости двух культур, ментальностей, цивилизаций.

Список литературы

- Barghoorn F.** What Makes the Russians Think That Way // The New York Times Magazine. 1948. - September 19.
Barmine A. In Defense of the Russian People // Saturday Evening Post. 1948. - September 4.
Snow E. Why We Don't Understand Russia // Saturday Evening Post. 1947. - February 15.
To Understand the Russians // Reader's Digest. 1946. - May.

МОНАСТЫРИ СЕВЕРО–ВОСТОЧНОЙ РОССИИ В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ «КАПИТОНОВЩИНЫ» В 50 – 60 гг. XVII ВЕКА

Бородкин А. В.

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Ярославль

«Капитоновщина» – еретическое течение, зародившееся в недрах Русской православной церкви в начале двадцатых годов XVII века. Основателем учения являлся инок Капитон игумен Троицкого монастыря в селе Даниловское Ярославского уезда. Происхождение Капитона, как и его мирское имя, исследователям не известны. Все сведения о данном периоде жизни Капитона содержатся в двух источниках. Эти источники носят ретроспективный характер и поверхностны по составу. Автор патриаршей церкви Игнатий митрополит Сибирский и Тобольский (И. С. Римский-Корсаков) компилирует материал из фондов Патриаршего приказа и отчетов приходского духовенства Кинешемского и Костромского уездов. В 1687г. по повелению Патриарха Иоакима он занимается миссионерскими поездками по уездам Верхнего Поволжья [Игнатий 1855: 23]. Второй источник – «Житие инока Корнилия (Конон из Тотьмы) в большей мере ориентировано на изложение событий истории Выговской старообрядческой пустыни, основателем которой он являлся.

Первые сведения о Капитоне относятся к так называемому недатированному (раннему) периоду. «Сей убо чернец постригся негде близ дома своего ... отшед вдале от села Даниловского, в место нарицаемое Колесниково, и тамо начал жити по образцу пустынножителей» [Максимов 1861: 9]. По природным приметам Капитон предсказал скорый приход Антихриста и выступил с программой спасения от грядущей катастрофы. По его мнению, спастись должен был тот, кто отвергнет посредников между собой и Богом. Для этого необходимо было отказаться от церкви, профессионального священства и всех церковных таинств. Мятежный Даниловский игумен был прекрасным оратором и сумел привлечь на свою сторону большую часть монашествующих и мирян Верхнего Поволжья. Новое учение быстро распространялось по уездам Северо – Восточной России.

Православного царя «капитоны» называли пособником антихриста, а Вселенского патриарха – «предтечей Армагеддона» [Максимов 1861: 11]. Поэтому, учение «капитонов» представляло непосредственную

угрозу для Московских царей и руководства православной церкви. С 30-х гг. XVII века антицерковное учение становится особенно популярно в народе. Проповедь «капитоновщины» были охвачены все уезды Центральной России. С 40-х гг. XVII в. учение проникает в Сибирь и Поморье. По мере территориальной экспансии «капитоновщины» правительство начинает жестоко преследовать церковных мятежников. Прежде всего, властями была предпринята попытка установить новую, более результативную систему контроля численности еретиков в вотчине «Капитонов» – уездах Северо – Восточной России.

Источниками для настоящего исследования является разрозненный комплекс местных сыскных дел, хранящийся в нескольких фондах рукописных собраний Российского государственного архива древних актов, Государственного архива костромской области и Ярославского историко -архитектурного музея заповедника. Указанные материалы были фрагментарно опубликованы Я. Барсковым и В.И. Румянцевой.

Целью настоящей работы является исследование роли монастырей Северо –Востока Российского государства в борьбе правительства с «церковными мятежниками» капитонами.

Старая система контроля умонастроений паствы, окончательно оформилась в правление Великого князя Василия III. Она досталась династии Романовых буквально «по наследству» с русским престолом. Являясь пережитком полуудельного типа правления, система Василия III не отвечала новым политическим реалиям. Её отличительная черта – практически полное отсутствие личной ответственности должностного лица за возникновение антицерковного течения на подконтрольной ему территории. Переписка между инстанциями осуществлялась по нисходящей линии. Обратная связь осуществлялась путём доносов, об исполнении ранее отданных распоряжений. Одновременно существовала более архаичная система, «правдолюбцев» возникновение которой, относится, вероятно, к ещё более древним временам русской истории. «Новая» система контроля основывалась на персональной ответственности всех должностных лиц и на четкой регламентации их функций и полномочий.

Низовой структурой системы являлся церковный приход. В случае необходимости приходской священнослужитель обязан был подать «сказку» строго определённого содержания соборному протопопу либо игумену близ лежащего монастыря, тот в свою очередь, имел право направить в канцелярию архимандрита «донос» содержащий сведения обобщающего характера. Архимандрит, в свою очередь, имел право альтернативного действия. Если сведения с мест не представляли существенной угрозы для сохранения спокойствия на вверенной ему территории, он отсылал «донос» местному архиерею. Если ситуация требовала особого внимания, он имел право обратиться непосредственно к царю и патриарху. Далее «челобитная» архимандрита отправлялась по инстанциям. Если факты, изложенные в «челобитной» не имели общероссийского характера – то ее передавали к рассмотрению местному воеводе. Если церковные мятежники грозили существующему порядку «челобитную» передавали в Стрелецкий приказ, а если бунтовщики могли быть связаны с границей или были уличены в убийствах и грабеже они попадали в юрисдикцию посольского приказа. Особая роль в новой системе духовного надзора над умонастроениями населения принадлежала монастырям. Они играли роль доверенных лиц Московских государей и имели широкие полицейские права на окрестных территориях. В каждом уезде были выделены особые монастыри, которые брали на себя ответственность за борьбу с религиозным инакомыслием и были лично подотчетны царям.

Их игуменов считали блюстителями нравственности в каждом конкретном уезде. Обычно, уезде на эту роль выдвигались два монастыря. Один из них выполнял обязанности «главного блюстителя», второй вспомогательные функции. В Ярославском уезде, главным являлся Спасский монастырь. В качестве вспомогательного использовался – Толгский монастырь. В Костромском уезде: Ипатьевский и Преображенский, в Вологодском: Павлов – Обнорский и Спасо – Прилуцкий и т.д. В некоторых случаях, можно проследить и специализацию монастырей. Так, в Ярославском уезде Спасский монастырь ведал собственно еретиками, именитыми вождями церковной оппозиции и старообрядцами-поповцами. Толгский – «самопостриженцами», бельцами уличенными в разномыслии и раскольниками - беспоповцами. В Костромском уезде: Ипатьевский монастырь – староверами, а Преображенский сектантами, подобное разделение наблюдалось и в Вологде. Однако для того, чтобы монастыри могли эффективно функционировать в общей схеме подавления религиозного инакомыслия, следовало очистить их от монахов-капитонов. О степени проникновения в монастыри Верхнего Поволжья капитонов говорит тот факт, что Павлов- Обнорский монастырь, контролировавший Вологодский уезд был практически полностью захвачен капитонами. В середине XVII в. капитоны контролировали в Вологодском и Ярославском уездах семь монастырей. Особенно сильны позиции церковных мятежников были: в Комельском, в Троице-Колясниковском, Морозово-Рождественском и Преображенском монастырях. Во Владимирском и Суздальском уездах капитоны управляли шесть монастырей. Фактически под их контролем находились Борисоглебский в Вязниках, Золотниковский и Горицкий монастыри. Зная действительное положение дел на местах, правительство приступает к решительным мерам по уничтожению монастырской капитоновщины. Во второй половине 50 – гг. XVII в. был проведён широкомасштабный сыск монахов – капитонов в Московском крае. Следствие показало, что четвёртая часть всех монахов не надёжна. Более того, вскрылись планы капитонов по захвату Троице-Сергиевой лавры. По аналогичному сценарию, в последствии ими будет осуществлён захват Соловецкого монастыря в 1667 г. В целом, после этого сыска правительство получило планы капитонов по организации мощного антиправительственного выступления в центре России. С 1655 по 1666 гг. правительству удалось уничтожить практически все центры капитонов и обеспечить поддержку монастырей центральных уездов. С 1661 г. вступает в действие новая система контроля за паствой на местах. Монастыри получают широкие полномочия и присту-

пают к уничтожению локальных общин «капитонов». За 60 гг. XVII века исследователям известно свыше 15 правительственных сысков против «капитонов» организованных непосредственно по «доносам» игуменов монастырей. В результате к 1669 году были уничтожены общины «капитонов» в Ярославском, Ростовском, Переславском и Владимирском уездах. Значительно уменьшилась численность церковных мятежников в Вологодском, Костромском, Шуйском и Гороховецком уездах. Церковный надзор стал более эффективным.

В конечном итоге наделение русских монастырей, и в частности монастырей Северо – Восточной России ранее не свойственными им функциями полицейского надзора стабилизировало ситуацию на местах и стало еще одним этапом в процессе превращения Русской православной церкви в часть бюрократического аппарата Российского государства.

Список литературы

- Барсов Е. В.** Акты, относящиеся к истории Соловецкого бунта. - Спб., 1833.
Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. - Спб., 1912.
Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. - М., 1906.
Памятники истории старообрядчества XVII. - М., 1916.
Пахомий. Житие инока Корнилия // Рассказы по истории старообрядчества. - Спб., 1861.
Румянцева В. С. Народные антицерковные движения в России XVII в. - М., 1986.
Третье соборное послание Игнатия митрополита Сибирского и Тобольского // Православный собеседник. - М., 1855.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Бузуверова Н. В.

Магнитогорский государственный технический университет

Понятие формы государства является одной из важнейших характеристик государствоведения. Древние греки не случайно подчеркивали значение формы. Платон, например, отводил форме определяющую активную роль. У Аристотеля форма пользуется приоритетом перед содержанием. *Forma dat esse rei* – форма дает бытие вещи – считали римские юристы [Общая теория права и государства 1994: 256].

Все, что есть устойчивого, стабильного в государстве, в большей мере относится к его форме.

На протяжении многих сотен лет государственно-правовая наука держала в центре своего внимания два вопроса: 1) какие формы государства знает история и современность и 2) какая из известных государственных форм наилучшим образом подходит для данного народа в данное время.

В настоящее время под формой государства понимают организацию государственной власти и ее устройство. Наиболее распространенной является концепция организации государственной власти, заключающейся в единстве трех элементов – правления, государственного устройства и режима.

Первой характеристикой формы государства выступает форма правления. Под формой правления понимают юридическую модель формирования и взаимоотношений главы государства, высших органов законодательной и исполнительной власти. Выделяют две основные формы правления – монархию и республику. Власть монарха наследственна и пожизненна, а в республике глава государства – выборный и на определенный срок.

В абсолютной монархии конституция и парламент отсутствуют. Разновидностями конституционной монархии выступают дуалистическая и парламентарная. В дуалистической монархии законодательствует парламент, а управление возглавляет монарх, перед которым ответственно правительство. В парламентарной монархии монарх царствует, но не правит, правительство отвечает только перед парламентом.

В президентской республике правительство формируется президентом и несет ответственность только перед ним, в парламентарной республике оно формируется парламентским большинством и отвечает перед парламентом. В парламентарной республике взаимоотношения главы государства, парламента и правительства похожи на подобные отношения в парламентарной монархии, что послужило основанием выделения «парламентской формы» правления, под которой понимают как парламентарную монархию, так и парламентарную республику [Что такое демократия. 1992].

В современных условиях указанных выше «чистых», традиционных форм остается все меньше. На их базе и наряду с ними путем совмещения, переплетения элементов различных форм, появления новых признаков создаются неизвестные ранее смешанные и гибридные формы правления: монархическая республика, республиканская монархия, смешанная (полупрезидентская, полупарламентарная) республика [Чиркин 1994].

Для формирующейся новой российской государственности актуален вопрос о форме правления в его различных вариантах. Однако здесь нет определенности. Одни называют современную Россию президентской республикой, другие – парламентской, разброс мнений в этом вопросе достаточно большой [Конституционно-правовая реформа в современной России. 2000].